

ДОКЛАД

ИСТОРИЯ СТАВРОПОЛЬСКО - БАКИНСКОЙ ЕПАРХИИ с краюхи

/1842 - 1917 гг/ обзоры истории
Ставропольской Духовной
Семинарии

свящ. Павел САМОЙЛЕНКО

Прочитан на торжественном акте,
посвященном падеу замка в Ставропольской
Духовной Семинарии.
Чтвртъ Самойленко

г. Ставрополь

1990 год.

12 сентября

Ректор Архиепископ Махарий

В 1799 г. Моздокская Епархия упразднена по причине малочисленности ее церквей, как говорилось в докладе Св. Синода.

75 церквей викариатства /2 собора, 53 приходских и 20 молитвенных домов/ вновь приписаны к отдаленной Астраханской Епархии. Моздоко-Чаджарское викариатство своих целей не достигло. Первым Астраханским епископом, который непосредственно управлял церквами Моздокской Епархии был Преосвященный Платон /Любарский/. При нем возникли духовные училища в Кизляре и Георгиевске, предназначенные для первоначального обучения детей духовенства. Для довершения образования предписано было детей священноцерковнослужителей от 10 до 15 летнего возраста присыпать в Астраханскую семинарию. Органами духовного правления были духовные правления в Кизляре и Моздоке, впоследствии переведенное в Александров. Александровскому правлению подчинены были церкви и духовенство Георгиевского, Александровского и Ставропольского уездов.

Архиепископ Платон Любарский в 1800 г. вменил в обязанность священникам - учить в Воскресные и праздничные дни и особенно в посты своих пасомых молитвам, читать им в церкви и на дому "катехизические проповеди, с ясным снисходительным понятием слушателей толкованием". Получившим же духовное образование священникам и могущим составлять проповеди, было вменено в обязанность написать в продолжение года три своих проповеди, представляя каждый раз архиерею на просмотр, и затем уже произносить их с церковного амвона "непременно наизусть".

Для пособия Кавказскому духовенству были разосланы по многим приходам духовные книги. Одновременно для духовного

просвещения паствы начали открываться школы. Кизлярскому духовному правлению было предложено открыть в приходах школы грамотности, где могли бы обучаться "церковнические и другого звания дети славяно-российской грамоте". Такие школы были открыты в Кизляре и Моздоке. К сожалению, в станицах и селах тогда не возникло ни одной школы.

Архиепископ Платон Любарский открыл также два духовных училища в Кизляре и Георгиевске. Они, однако, фактически были приходскими школами. В 1800 г. Астраханская духовная консистория предписала своим органам - Кизлярскому и Моздокскому духовным правлениям выслать в Астраханскую духовную семинарию всех детей духовенства от 10 до 15 лет, собрав их в г. Георгиевске. Всего набралось 6 мальчиков, т.к. по донесению благочинных остальные дети еще не достигли указанного школьного возраста. Но благочинным не поверили и за ложные сведения и укрытие детей от посылки в Астрахань оштрафовали. Тогда же вновь было предписано выслать в семинарию и тех "пристроившихся к месту" детей, которые были уже определены на причетнические места и посвящены в стихарь. Однако Кавказское духовенство упорно не желало учить своих детей в Астраханской духовной семинарии, что вызывалось дальностью и небезопасностью пути, а также скучным питанием бурсаков.

Не последнюю роль играло и укренившееся убеждение, что и без обучения в духовной семинарии можно легко получить священническое место в приходе, тем более, что в кандидатах на эти должности всегда чувствовался большой недостаток. Еще в 1799 г., при упразднении Моздокской епархии против штата в приходах не доставало: священников - 25, диаконов - 56, дьячков - 60, пономарей - 74. Предпринимавшиеся епархиальной властью вызовы священников

из других епархий не давали должных результатов. Пополнение рядов Кавказского духовенства шло, главным образом, за счет его детей, с ранних лет начинавших прислуживать в церкви. В архивах сохранилось донесение тех лет священника села Московского, в котором он писал: "при церкви моего прихода причетнические места состоят праздны, а как у меня есть два сына - Иван II лет, Николай - 9 лет, то и прошу определить их - одного дьячком, а другого - пономарем". Тогда же пономарем к Прасковейской церкви был определен девятилетний сын местного священника, обученный, как пишет отец "и словесной грамоте и пению просто". Тем не менее на Северном Кавказе всегда было обилие свободных мест в приходах, что при низком уровне богословского образования духовенства способствовало развитию старообрядчества и сектанства.

Кавказское духовенство было полуграмотно и в большинстве случаев разделяло нравственные недостатки своей паствы, порожденные суровыми условиями того военного времени. Оно не могло стоять на свещнице и светить соей пастве. Эти недостатки следует также отнести и за счет отдаленности епархиальных центров. Из-за этого астраханские архиастры десятками лет не имели общения со своей Кавказской паствой и ее духовными пастырями.

После Преосвященного Платона Астраханской и Кавказской паствой управлял некоторое время епископ Анастасий /Братановский/, затем архиеписконы: Сильвестр /Лебединский/, Гаий /бывший Моздокский викарий/, Иона, Авраам, Мефодий, Павел. При Преосвященном Аврааме /1821-1824 гг./ в г.Ставрополе было открыто духовное училище /1824 г./.

В то время, как восточная часть Северного Кавказа по церковным делам относилась к Астраханской Епархии, западная часть - Черномория, со времени ее заселения /конец XVIII в./, находилась в ведении Таврическо-Феодосийского викариатства Екатеринославской Епархии. К 1797 г. во всей Черномории было только 14 церквей и один монастырь - Екатеринолебяжеская Черноморская пустынь - основанный в 1794 г. В других станицах и в г. Екатеринодаре до построения церквей Богослужения совершались в походных шатрах или в особых домах. К 1802 г. в Черноморском крае было около 30 церквей. Древнейший из них была церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Тамани, построенная черноморцами непосредственно после высадки их на кавказском берегу в 1793 г. Однако первая четверть XIX века в развитии просвещения и распространении христианства на Северном Кавказе была, тем не менее, ознаменована рядом значительных событий. Именно в этот период в Черномории широко развернулась просветительская деятельность войскового протоиерея о. Кирилла Россинского. На начатой в 1803 г. службе у Черноморского войска он пробыл 20 лет и за этот срок построил в Екатеринодаре 2 церкви, содействовал постройке в Черномории свыше 25 храмов, завел войсковой хор духовных певчих, открыл в крае 10 приходских училищ и основал Екатеринодарское военное и духовное училища. Его неутомимая, полная кипучей энергии и смелой инициативы 20-летняя деятельность на посту войскового протоиерея, оставила глубокий след в истории Черномории. Он сам, увлекая казаков своими пламенными речами, собирая с книгой и кружкой в руках добровольные пожертвования на религиозно-просветительные нужды Черноморского казачьего войска. В 1806 г.

им было открыто в Екатеринодаре начальное училище, положившее начало первой гимназии на Северном Кавказе.

Россинский учредил в станицах 10 приходских училищ. Такого количества школ в ту пору не имели многие из внутренних губерний России. Даже в старейшем Донском казачьем войске в это время было только 3 приходских школы. Благодаря настоянию Россинского в 1818 г. в Екатеринодаре открылось духовное училище. В те времена среди Черноморского духовенства не было совершенно лиц со средним духовным образованием. Некоторые пономари не только писать, но и читать не могли, правя церковную службу по псалтирю и часослову наизусть.

Детище Россинского — духовное училище, смотрителем которого он стал, претерпело много невзгод. Оно было закрыто в 1821 году и затем восстановлено в 1823 г. после передачи Черномории в ведение Астраханской епархии.

В 1811 году, когда успехи магометанства среди горских народов обратили на себя внимание Кавказских военных властей, командующий русскими войсками на Кавказе генерал Тормасов предлагал использовать иезуитов для обращения горцев в христианство. Именно в ту пору проповедники ислама стали распространять среди горцев самую фантастическую ненависть к христианству в России и ее надо было как-то парализовать. Однако в ответ на это представление Тормасова царь Александр I выразил желание, чтобы для этой цели были найдены способные православные миссионеры. После этого в 1814 г. вновь была возобновлена деятельность Осетинской духовной комиссии, с переводом ее в Тифлис и подчинением учрежденному в 1811 г. грузинскому Экзархату. В его ведение тогда же были перечислены из Астраханской епархии

приходы с православным осетинским населением. Их число, впрочем, к этому времени сократилось из-за совращения осетин в магометанство до 2272 душ. На возрожденную комиссию указом Св. Синода от 1814 года были возложены все те же обязанности, какие лежали на прежней, Моздокской комиссии.

В 1820 г. церкви Черномории отошли в ведение Астраханских епископов. В связи с тем, что Астраханское епархиальное управление не могло эффективно решать вопросы управления огромной Епархии /достаточно сказать, что Кизлярское духовноеправление бездействовало, дела не решались 5 и более лет/, 5 апреля 1829 года открыта новая епархия – Новочеркасская, епископ которой именовался Новочеркасский и Георгиевский. В ее состав вошли церкви Кавказского и Черноморского краев. В 1830 г. духовноеправление переведено из Кизляра в Моздок, а Георгиевское духовноеправление переведено в г. Ставрополь, где и открыто 21 января 1831 года. Управление Преосвященного Афанасия церковными делами продолжалось до учреждения самостоятельной Кавказской Епархии в 1843 году.

Учреждение самостоятельной Кавказской Епархии.

В 1842 г. считалось: в Кавказской области 126 церквей и 180 приходов, в Черномории 66 церквей и 96 приходов. Разбросанные на огромном пространстве эти приходы для своего внешнего и внутреннего благоустройства требовали ближайшего и постоянно-го попечения со стороны высшей епархиальной власти. Ходатайство об открытии Кавказской Епархии первый возбудил начальник Кавказской области П.Х. Граббе. 4 апреля 1842 года соответствую-щий доклад Св. Синода был высочайше утвержден. Временем откры-

тия епархии назначено 1 января 1843 года. Ее епископу повелено было именоваться Кавказским и Черноморским. В состав ее отходила от Новочеркасской епархии вся Кавказская область и Черномория. Архиерейская кафедра основана в областном городе Ставрополе /крепость Ставропольская возведена на степень города в 1786 г., а в 1822 году Ставрополь стал областным центром/.

Кавказская область имела границы: к югу - Кавказскую линию /которая дважды - в 1794 и в 1798 гг. - была продолжена и укреплена/, к востоку - Каспийское море /в 1796 г. русские заняли Дербент, Баку, Шемаху, Гянджу и весь берег Каспийского моря до куры/, к северу - реки Куму, Маныч и Егорлык, к западу - Черноморский край.

Первым Епископом Кавказским и Черноморским был назначен викарий Киевской Митрополии, епископ Чигиринский Иеремия /Соловьев/. 19 марта Преосвященный Иеремия выехал на Кавказ, взяв с собой необходимую утварь для архиерейского служения: 100 антических, ставленные грамоты, ризы, печати, походный иконостас на холсте, престол и жертвенник из кипариса. 10 апреля, в Великую Субботу, в 9 часов вечера Преосвященный Иеремия прибыл в Ставрополь. Управление Преосвященного Иеремии Кавказской паствой продолжалось около 6 лет. За это короткое время, благодаря его неустанной энергии, церковная жизнь на Северном Кавказе значительно оживилась и достигла известной степени благоустройства. Ко времени прибытия Преосв. Иеремии на кафедру в г. Ставрополе был один храм - Троицкий Собор, сооруженный в 1817 г. и стоявший до 1843 г. без ограды. Постепенно была открыта духовная консистория; организовано попечительство о бедных духовного звания. Были построены Казанский кафедральный собор /1847 г./,

церкви: Крестовая, Андреевская, Успенская. В 1849 г. была открыта в Черномории Марие-Магдалинская женская пустынь и вблизи г. Ставрополя Иоанно - Мариинская женская община. Особое внимание Преосвященный Иеремия обратил на устройство кладбищ. Их в Ставрополе было 6, стояли без оград и не имели при себе церквей. Были построены кладбищенские церкви, кладбища обнесены каменными стенами.

Преосвященным Иеремией было задумано и осуществлено дело особой важности: улучшение духовного образования на Северном Кавказе. В это время на Северном Кавказе было 3 духовных училища: Ставропольское, Екатеринодарское и Моздокское. Для получения семинарского образования надо было отправляться или в Астрахань, или же в Тифлис, Воронеж, Екатеринославль. Преосвященный Иеремия говорил: "Основание духовной семинарии я считаю не менее важным делом для церкви, как и покорение Кавказа для государства". 17 декабря 1843 г. он вошел в Синод с ходатайством об открытии в г. Ставрополе духовной семинарии, а 30 декабря обратился к обер-прокурору графу Протасову. Чтобы ускорить открытие семинарии Владыка скрывшись под именем неизвестного благотворителя, внес 10 000 руб. на содержание в Семинарии семи стипендиатов из числа наиболее бедных детей кавказского духовенства. Об открытии Семинарии в Ставрополе ходатайствовал и наместник Кавказский князь Михаил Семенович Воронцов. 20 июля 1846 г. разрешено учредить Духовную Семинарию в г. Ставрополе, с открытием сначала низшего отделения, а среднего и высшего - через 2 года. Ректором Семинарии назначен инспектор Казанской Академии, богословских наук профессор, магистр богословия, архимандрит Серафим;

инспектором — иеромонах Герасим — наставник Тверской Семинарии, профессор, магистр богословия.

13 ноября 1846 года в день памяти св. Иоанна Златоустого была открыта Кавказская Духовная Семинария в г. Ставрополе. После торжественного акта члены семинарского правления принимали присягу. В семинарии начали обучение 55 учеников низшего отделения. В план учебных занятий кроме специальных предметов, было внесено преподавание осетинского, татарского и калмыцкого языков, гражданской истории, риторики, поэзии, математических наук, а также медицины и основ сельского хозяйства.

На торжестве открытия Духовной Семинарии первый Епископ Кавказский и Черноморский Иеремия обратился с пламенным призывом к Кавказскому духовенству: "воплощать в своей жизни идеал чистоты и духовной непорочности, строгого воздержания и проникнутого любовью самоотречения, глубокой преданности воле Божией и крепкой веры в святость своего дела. К 1 октября из состава преподавателей и начальствующих лиц в Ставрополь прибыл только инспектор. Официально открыть семинарию не было возможности, тем не менее преосвященный Иеремия озабочился, чтобы со 2 октября в семинарии началось учение, при этом в качестве временных преподавателей были приглашены смотритель духовного училища свящ. Быстролетов и свящ. П. Образцов; занятия по Священному Писанию и катехизическому учению Преосвященный принял на себя. Семинарии он также пожертвовал свою прекрасную библиотеку из 2000 томов, заботясь о хорошем богословском образовании новых кадров Кавказского духовенства. К этому времени уже действовало царское повеление о посылке в новые приходы Северного Кавказа только священников, прошедших семинарский курс. "Особенности

религиозной жизни русского населения Северного Кавказа и разнотеменность народов, населявших его, - пишет А.И.Васильев, - выдвигали на первый план миссионерские цели. Требовались не только богословски образованные священники, способные к христианской просветительной деятельности, но и знатоки горских наречий, религиозных верований, обычаяв и других особенностей жизни горского населения, которое нужно было обратить в христианство".

7 января 1884 г состоялось освящение семинарского храма во имя Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского. Чин освящения храма и Божественную Литургию совершил в сослужении о. ректора Преосвященный Герман.

По благословению Преосвященного Иеремии в июне 1843 г. в г. Ставрополе открыт колокольный завод, который был единственным на Кавказе.

Особое внимание владыка Иеремия уделял учреждению в семинарии казенных стипендий для духовного образования детей осетин, калмыков и др. горцев. Уже с первых лет открытия Кавказской семинарии в ее стенах можно было встретить осетин, грузин, абхазцев и калмыков. Владыка Иеремия считал даже возможным обучать в семинарии пленных горских детей, чтобы готовить, таким образом миссионеров для проповеди христианства среди горских народов. Любопытно отметить, что за счет вдовы генерала Лещенко в духовной семинарии воспитывался горец, взятый в плен ребенком и получивший фамилию Горыч. Впоследствии он служил священником в одной из закубанских станиц. Тем не менее, пока шла Кавказская война, фанатический моридизм не позволял

не позволял распространять и восстанавливать христианство среди горцев Северного Кавказа. Эта возможность возникла лишь после пленения в 1859 г. имама Шамиля.

19 июля 1845 года Кавказская епархия была значительно урезана: Кавказское линейное войско в церковном отношении отошло в ведение обер-священника Кавказской армии, жившего в Тифлисе. В Кавказской Епархии остались Ставропольская губерния и Черноморская область. После этого печального события преосв. Иеремия просил уволить его на покой, но в 1849 г. его перевели на Полтавскую кафедру. 17 июня 1857 г. епископ Иеремия уволен на покой и после 27-летнего отшельничества, произнеся слова "пора домой", скончался.

Ближайшими преемниками преосвящ. Иеремии по управлению Кавказской паствой были преосв. Иоанникий /с 20 ноября 1849 г. по 30 октября 1857 г./ и преосв. Игнатий /Брянчанинов/ /с 13 ноября 1857 г. по 5 августа 1861 г./, ныне прославленный Русской Православной Церковью. Святитель Игнатий отличался доступностью, кротостью и снисхождением. Большое внимание он оказывал воспитанию юношества в духовно-учебных заведениях. В первые же годы пребывания на Кавказе, преосвященный посетил церкви обширной епархии, был в Кизляре, Моздоке, Тамани. 5 августа 1861 г. преосв. Игнатий, согласно прошению, уволен на покой.

II декабря 1862 г. в управление Кавказской епархией вступил преосвящ. Феофилакт /Губин/. При нем, в 1867 г., духовенство Кавказских казачьих войск вновь перешло в подчинение Кавказскому епископу, а епископ получил титул Кавказского и

Екатеринодарского. Епархия увеличилась на 220 церквей.

В связи с этим в 1870 г. учреждается Моздокское викариатство. Епископом Моздокским назначен был ректор Кавказской духовной семинарии архимандрит Исаакий. Жил он в г. Ставрополе при Андреевской церкви. Преосвященный Феофилакт открыл и сам вел при семинарии пастырские беседы. с преподавателями и воспитанниками семинарии. II мая 1872 г. преосвященный Феофилакт скончался и 15 мая погребен под сводами подвального этажа кафедрального собора.

24 июня 1872 г. епископом Кавказским и Екатеринодарским назначен преосвящ. Герман, викарий Харьковской епархии. В это время происходит интенсивное развитие и упорядочение церковной жизни на Северном Кавказе. В 1873 г. было начато издание Кавказских Епархиальных ведомостей. 30 ноября этого же года открыто Свято-Андреевское братство - учреждение, оказавшее Кавказской Епархии значительную пользу в развитии миссионерского дела и в религиозно-нравственном просвещении народа. Совет братства обращал особое внимание на организацию внебогослужебных собеседований священников Кавказской Епархии со своими прихожанами.

1 октября 1875 г. открыто Кавказское епархиальное женское училище. В 1883 г. были основаны два мужских монастыря - Воскресенский /близ г. Буденновска/ и Свято Михаило-Афонская Закубанская пустынь, а в 1884 г. - женский Георгиевский /около ст. Советской/.

В 1885 г. на Кавказе были учреждены две новые Епархии: Владикавказская и Сухумская, с подчинением обеих Грузинскому

В 1883 г. была закончена постройка здания семинарии. Эта постройка обошлась в 350 тыс. рублей, при этом 10 тыс. руб. были отпущены из средств Св. Синода, остальную сумму покрыли церкви Епархии. В память этого события епархиальный съезд духовенства 18 октября 1883 г. постановил ежегодно 13 ноября, в день открытия семинарии, совершать в семинарском храме заупокойную панихиду по устроителям здания и установить в семинарской церкви образ св. Александра Невского с неугасимой лампадой.

В 1885 г. на Кавказе были учреждены две новые Епархии: Владикавказская и Сухумская, с подчинением обеих Грузинскому Экзарху. В состав Владикавказской Епархии от Кавказской отошли церкви Терской области, а в состав Сухумской - некоторые приходы Черноморского побережья. Кавказская епархия переименована в Ставропольскую. Епископ ее стал именоваться Ставропольским и Екатеринодарским. Моздокское викариатство было закрыто. В это время в епархии было более 600 церквей и 1,5 млн. православных.

В 1886 г. преосв. Герман был освобожден от управления Епархией. На его место первым архиепископом Ставропольской Епархии назначен был Томский и Семипалатинский Владимир. Это был человек широкой разносторонней инициативы, неустанной энергии и непреклонной настойчивости. Ставропольской епархией он управлял всего три с половиной года, но и за такое короткое время успел сделать для духовенства и паствы очень много полезного. В 1888 г., ко дню празднования 900-летия Крещения Руси преосвященным Владимиром было организовано Свято-Владимирское братство. С первых же дней своего существования оно привлекло к себе всеобщие симпатии своей широкой благотворительной деятельностью. На средства братства были

бесплатная столовая, ночлежный дом, приют для престарелых и убежище для сирот и бесприютных детей. Большое внимание Владимира, бывший деятель Алтайской миссии, оказывал делу христианского просвещения заблудших. По его предложению епархиальный съезд противосектантского и противо-раскольнического епархиальных миссионеров, а также учредил должность епархиальных миссионеров. Им же основан в калмыцкой степи Кнізє-Михайловский стан с храмом и школой для детей крестившихся калмыков. Христианское просвещение детей православного населения при еп. Владимире значительно продвинулось вперед. В 1885/6 уч. году в Ставропольской епархии школ было всего 28, а к 1890 г. их было 182. Памятниками церковного строительства преосв. Владимира служат: Зеленчукский мужской монастырь и храм св. Владимира в г. Ставрополе, построенный на собранные им деньги ко дню 900-летия Крещения Руси. Но важнейшая заслуга преосв. Владимира - это открытие епархиального свечного завода. Освящение здания завода и открытие его деятельности состоялось 29 сентября 1889 г.

В ноябре месяце 1889 г. епископ Владимир был перемещен в Нижний Новгород, а на его место назначен преосвященный Евгений, епископ Астраханский. В короткое время он познакомился со всеми духовно-учебными заведениями, епархиальными и благотворительными учреждениями и с большей частью городских храмов. Особо приятное впечатление произвели на него здание духовной Семинарии и епархиального училища.

К братству св. Владимира по настоянию Вл. Евгения в 1892 г. присоединилось братство св. Андрея, и новое братство стало именоваться Андреевско-Владимирским. Заботами Владыки Евгения

были открыты при нем воскресные народные чтения, первая народная читальня и библиотека. В Епархиальных делах Владыка Евгений ставил главной задачей воспитание соей паствы в духе православия. С этой целью по епархии по почину духовенства начали открываться внебогослужебные праздничные собеседования-чтения. Они получили широчайшее распространение и скоро не было прихода на Ставрополье и Кубани, где бы они не велись. Народные читальни, внебогослужебные чтения сдерживали народ от пьянства и разгула, охраняли паству от вторжения сектантских лжеучений. К 1893 году в Ставропольской Епархии было 327 церковно-приходских школ, в которых обучалось 13 000 детей.

Одной из блестательнейших страниц в истории Ставропольской Епархии можно считать период управления ею владыки Агафадора, продолжавшийся около 26 лет, с 1893 по 1919 гг. "Агафадоровское" время - время наивысшего расцвета епархии. Оно же стало и заключительной главой ее истории в предреволюционную пору. Особое внимание Владыка Агафадор уделял миссионерскому делу. По его предложению в 1894 г. введены при духовной семинарии религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции.

Заботами преосв. Агафадора 20 сентября 1894 г. состоялась закладка нового Андреевского храма в г. Ставрополе при новом архиерейском доме. Старый храм разобрали по ветхости, а на его месте возвели новый. Храм был освящен 14 декабря 1897 г. Предметом особых забот владыки Агафадора было церковно - школьное дело. По его настоянию во всех епархиальных монастырях открылись церковно-приходские школы, а при Иоанно-Мариинском

женском монастыре в г. Ставрополе - второклассная церковно-приходская школа для обучения учительниц. За счет средств вл. Агафадора была учреждена церковно-приходская школа даже при тюремном замке г. Ставрополя.

Расширены были Екатеринодарское и Ставропольское духовные училища, а при духовной семинарии отстроено новое общежитие. По инициативе вл. Агафадора в 1894 г. учредилось Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество. Общество открыло при Крестовой церкви Епархиальный музей с археологическим, церковно-историческим и миссионерским отделами.

В 1896 г. в Ставрополе прошли празднества в честь 50-летия духовной семинарии. Вл. Агафадор приветствовал семинарию речью и в благословение её преподнес икону св. Димитрия Ростовского, в честь которого сооружен семинарский храм. Еще ранее, в 1894 г. старейшему служителю семинарии, ее ктитору Василию Коверко была, по предложению преосв. Агафадора, назначена пенсия.

В речи, сказанной в день 50-летнего юбилея Семинарии ректор о. Петр Смирнов говорил: "С точки зрения Слова Божия и на нем основывающейся духовной школы, подготовляющей священника, он готовится не состоять на службе или в должности, в гражданско-юридическом смысле этого выражения, а - проходит священническое служение; и в самых уже словах этих нам чувствуется веяние некоторого выше го начала, видится нечто такое, что далеко превосходит всякую гражданственность и ответственность. Мысль отказывается познать, воображение бессильно представить, язык не в силах дать имя священнику, который не только не любит своего дела или не верует в высоту

его, а даже равнодушен к нему.

В священнике освящен человек; освящен особенно, сугубо, всецело, исключительно; освящен как бы вторым крещением, заповедующим ему совлечься и того немногого, что позволительно обычному человеку, освященному первым крещением. Поэтому первая задача духовной школы подготовлять человека к священствованию, к этому беспрерывному служению везде: в своей сфере, вне этой сферы — к служению непрестающему, не слагаемому ни на минуту, истинно серафимскому служению. В сознании воспитанника здесь должно жить единое высшее убеждение, покоряющее себе все другие — именно что высочайшая тайна священства, к которой он готовится, сделает его жертвой Богу, которая должна быть целостна, непорочна, способна возвышаться над всем, что есть в человеке низменного и недостойного, и принести с собою к освящению только то, что достойно освящения. Готовность всегда и везде уступить права своем достойнейшему, полное отсутствие развоения между порывами сердца и мнениями рассудка, а наоборот — гармоническое слияние их во всяческой свободе от человеческих жизненных расчетов, приводящих человека к развоению — вот качества, в каких воспитывается готовящийся к освящению. Сообразно такому характеру своему духовная школа должна быть общежитием. И это не для того только, чтобы воспитанник находился под беспрерывным и бездушным надзором, а для того, чтобы укрыть его от всякого соприкосновения с лукавными жизнями, со злом и ягнездом, царящими в мире, чтобы окружить его простотой, естественностью, чистосердечием и бесхитростностью отношений, в которых внутренний мир человека и внешнее его поведение составляли бы едино.

Есть еще одна особенность духовной школы - начало семейности в воспитании - это единство сердца воспитывающих и воспитуемых. Забывать себя для других - вот мысль, какую воспитанник должен вынести отсюда. И если в душе его шевелится хотя тень зависти чужому счастью, то он уже потерял право на имя священника, батюшки. Ибо как же благословит он счастливца, которому завидует? Как будет он держать Крест Христов теми руками, которые готовы бы взять себе удовольствие и благополучие духовного чада своего. Он должен быть готовым ежеминутно поспешить с небесным утешением к лютейшему врагу и разрушителю своего счастья, чтобы принести ему чашу любви, чашу всеупрощения и примирения, чтобы облобызать его таким отеческим и братским лобзанием, какое только ангел-хранитель может даровать человеку.

Вот каков подвиг, каково парище, к которому духовная школа должна подготовить своего воспитанника!"

За 50 лет семинария подготовила 850 служителей Церкви христовой.

В 1908 г. учреждена в Ставропольской Епархии учреждено Ейское викариатство. Епископом Ейским стал ректор Астраханской Духовной Семинарии архимандрит Иоанн/Левицкий/.

В 1911 г. учреждена должность второго викария. 2 и 3 июня 1911 г. Ставрополь стал свидетелем небывалого события. 2 и 3 июня в Андреевском храме состоялось наречение и киротония во Епископа Александровского смотрителя духовного училища, архимандрита Михаила /Коснодемьянского/.

В военное время Вл. Агафадор занимается устройством в г. Ставрополе госпиталей. Один из них был образован в обще-

житии духовной семинарии. Владыка Агафандор участвовал в торжественных похоронах бывшей сестры милосердия епархиального госпиталя Риммы Михайловны Ивановой, дочери казначея духовной консистории. Она погибла на фронте, увлекая солдат в атаку, заменив убитых офицеров и за свой подвиг сестра Римма была награждена первая из русских женщин Георгиевским крестом. Её прах привезли в г. Ставрополь и похоронили в ограде Андреевской церкви.

31 мая 1898 г. состоялось торжество открытия попечительства о бедных воспитанниках и воспитанницах духовно-учебных заведений г. Ставрополя.

В 1900 г. в Ставропольской семинарии было 6 классов, причем 1,2 и 3 по два отделения. Обучалось более 600 студентов. Ректор Семинарии – протоиерей Петр Смирнов. 14 преподавателей.

В 1918 г. семинария закрыта и не плодоносила 28 лет. В 1946 г. семинария открылась вновь и 44 года назад первых воспитанников возрожденной семинарии приветствовал епископ Антоний /Романовский/. А сегодня торжественным актом мы отмечаем третье, и верим последнее, возрождение Ставропольской Духовной Семинарии. И сидящие ныне в зале помнят назидательные слова Митрополита Антония, Митрополита – отца. Мы же ныне внимаем доброму архиастырскому назиданию Митрополита сына – нашего дорогого Владыки – Высокопреосвященнейшего Митрополита Гедеона – выпускника славной Ставропольской Духовной Семинарии, и это есть доказательство того, что традиции нашей духовной школы живы, что преемственность сохранилась и наш святой долг и обязанность сохранить и приумножить

их. Даи Господи, чтобы неугасимой лампадой горела на богословском олимпе звезда Ставропольской Духовной Семинарии. Приди с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, его же утверди десница Твоя.